

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Самосознание по своей сути – это выделение человеком себя из объективного мира, осознание и оценка своего отношения к миру, себя как личности, своих поступков, действий, мыслей и чувств, желаний и интересов. На первом этапе человеческой истории самосознание проявляется как родовое, коллективное: человек как бы поглощен родом, который выступает носителем и средоточием человеческой сущности. С гибелью родового строя, появлением цивилизации и обособлением индивида возникает собственно самосознание личности. Поскольку самосознание личности и его изучение – большая философская проблема, не входящая в цель нашей статьи, мы сразу обратимся к вопросу о месте этничности в структуре этого феномена.

Проблема этнического самосознания личности – одна из самых актуальных в наш век глобализации и нивелирования этнических и других традиционных различий людей, и не случайно, поэтому, она все чаще становится объектом изучения этнологами, социологами, философами, психологами и представителями других общественных наук.

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которой являются распространение рыночной экономики и предпринимательства по всему миру, мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, а также сближение культур разных стран и народов. Если процессы глобального развития и взаимодействия все чаще осмысливаются концептуально и рассмотрены в литературе достаточно подробно, то вопросы реализации глобальных идей и тенденций на местном уровне стали актуальными только в последнее время. И в данном контексте весьма интересными и востребованными, на наш взгляд, выступают исследования таких проблем, как сохранение разными этносами самобытности своей культуры и самоидентификации со своим этносом.

Термин «этничность» впервые появился в Оксфордском словаре английского языка в 1972 году, автором его считается американский социолог Д.Рисман и означал этот термин эмоционально-когнитивный процесс объединения человеком себя с другими представителями своей этнической группы. Это понятие лежит и в основе этнической самоидентификации, отождествления себя со своей этнической группой по принципу «мы» и не «мы». Так, З.В.Сикевич считает, что этничность – это групповая характеристика, которая обнаруживается в сравнении «нас» с «не нами» Она не существует вне сравнения и вне коммуникации; только в ходе взаимодействия с другой этнической группой она может проявить свою особость, индивидуальность. Этническая идентичность может проявляться по-разному во внутригрупповых и межгрупповых связях, причем во втором случае значимость этнического «я» возрастает, так же она возрастает в кризисной, нестабильной ситуации, а в период стабильности может как бы уступать социальным факторам.[1]

Э.Айдаралиева, С.Дорохова и И.Чернышева пытаются дать анализ существующим в науке подходам к трактовке понятия идентичности. Первый – традиционный марксистский, опирающийся на общность языка, территории, экономики и культуры, включая и религию; второй подход характеризуется как некая символическая среда, «паутина значений», что объединяет членов одной этнической группы и отличает их от другой. Третий подход основан на системе поведенческих стереотипов, характерных для этой группы. [2]

В марксистской социологии, ныне не совсем заслуженно преданной анафеме, важное значение придавалось одному из признаков классического определения нации, данного И.Сталиным, - психическому складу нации, выражающемуся в общности культуры. Эта черта нации как этнической общности, вызвала особенно ожесточенные споры в дискуссии о понятии нации, которая имела место в журнале «Вопросы истории» в 1969 году. В пылу полемики задавались такие риторические вопросы, как, например: чем таджикский юмор отличается от украинского? И вообще поиски особенностей психического склада нации сравнивались с «поисками черной кошки в темной комнате, в которой вообще нет никаких кошек». Сторонники признания этого признака опирались на работу В.Ленина «О национальной гордости великороссов», в которой он давал краткие характеристики особенностей психологии разных этносов: «ловкий, живой эпикуреец татарин», «простодушный калмык», «поэтичный, несмотря на свою грязь, мордвин» и др. Ссылки были также на его реплику в ходе заседания III Коммунистического Интернационала: когда делегат от итальянской организации заявил: «Я знаю психологию своего народа», В.Ленин заметил: «Я бы не взялся утверждать этого о своем народе». Отсюда и был сделан вывод, что, не отрицая наличия особенностей психологии разных наций, В.Ленин указал на сложность этого феномена.

В ходе дискуссии было дано около 150 определений нации, однако в заключительной редакционной статье было дано вышеупомянутое нами марксистское определение нации, правда, без ссылки на автора.

В этносоциологии того периода, когда и сама социология еще не имела статуса самостоятельной науки, ученые все же пытались выявить структуру психического склада нации, в которую включали такие компоненты, как осознание бытия своей нации, своей принадлежности к ней, особенности национальных интересов, вкусов, национального характера, что обозначалось как национальное самосознание. В тоталитарный период всем нациям СССР под сильным идеологическим прессом навязывалась идея слияния всех советских наций в ближайшем будущем в единое целое – советский народ. Однако после разоблачения культа личности Сталина, во времена «хрущевской оттепели» в общественных науках начались дискуссии по проблемам закономерностей развития наций и их будущем. Не вдаваясь в подробности истории, мы бы хотели отметить один факт: уже и в период тоталитаризма представители зарождающейся этнической социологии пытались выявить особенности этнической самоидентификации индивидуумов. Не зная языка своей нации, не проживая на ее территории, люди считали себя принадлежащими к своей этнической группе в силу той психологической тяги (назовем ее так), которую сейчас современная этносоциология обозначает термином «этничность». В данном контексте мы полностью согласны с вышеназванными авторами в их трактовке структуры этничности, включающей национальное самосознание, характер, темперамент, склад ума, чувства и настроения, интересы и ценностные ориентации, обычаи и традиции 1/.

В современной общественной науке идет дискуссия между тремя теориями в понимании нации и этноса. Так, примордиалистский (объективистский) подход опирается в понимании этнической идентичности на признание естественной, исторической связи человека с этнической группой и культурой.

Инструменталистский подход рассматривает этничность как инструмент, используемый политическими лидерами в своих эгоистических целях, в результате чего данный феномен считается продуктом этнических мифов, создаваемых политической элитой для достижения своих выгод и власти.

Конструктивистский подход – наиболее распространенная в этносоциологии концепция этничности, в которой этнос понимается как общность людей на основе культурной самоидентификации, что и определяет сложную организацию поведения и социальных отношений. Можно отметить, что различия этих трех подходов в сущности не являются антагонистическими, взаимоисключающими, но среди многих ученых существует представление о том, что этничность и национальность – понятия близкие,

если даже не тождественные. Однако, трудно согласиться с полным отождествлением понятий - национальное и этническое: в современной науке достаточно четко обозначены различия в этих понятиях, и хотя дискуссия между тремя теориями по данной проблеме продолжается, но все же можно считать уже устоявшимися в науке понятия нации как гражданства, а этноса – как традиционно принятого атрибута принадлежности не к государству, а к той или иной этнической группе. Отсюда и понятие этнического самосознания основано, прежде всего, на чувстве принадлежности к определенному этносу. Если даже в ходе исторического развития утеряны и общий язык, и территория, даже культурные традиции, но этническое самосознание сохраняется как последний индикатор этничности, несмотря на то, что этническое самосознание выражается именно в языке, нормах и ценностях, традициях и ритуалах, богатстве народной культуры. На фоне нестабильности различных объединений и общностей людей, таких, как общественные организации, партии, движения, объединения и т.п., этничность выступает как прочное, стабильное, межпоколенное объединение людей, которое дает им ощущение общности, поддержки и единства в устремлениях и образе жизни. Человеку всегда необходимо ощущать себя принадлежащим к определенной группе, в которой он находит опору и поддержку, и в данном контексте этничность выступает как гарант устойчивости и стабильности в условиях нестабильности окружающей социальной среды. Особенно в современный период анонимизации кыргызстанского общества, его разорганизованности, потери устойчивых ценностных ориентаций, именно этничность дает людям определенную надежду на нечто неизменное, стабильное, в которое можно надеяться и верить, что оно не обманет, не подведет, не изменит. Как считают психологи, этничность консервативна, и в кризисной, конфликтной ситуации человек стремится укрыться в ней как беспомощный птенец под надежным крылом матери-наседки.

М.М.Амердинова в своей монографии «Самосознание и современность» уделяет серьезное внимание проблеме определения места этничности в структуре самосознания личности. Рассмотрев психологические причины значительного усиления значимости этнической идентичности в современных условиях, автор выражает свое понимание этнического самосознания через действие механизма этнической идентичности личности. Автор совершенно справедливо отмечает, что этничность есть наследуемое качество, и никто не может выбирать этническую группу, к которой хотел бы принадлежать. Но в наше время редко кто из исследователей придерживается столь крайней точки зрения и определяет этническую принадлежность индивида «по крови». Можно полностью согласиться с мнением ученого, что этническая идентичность - это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и оценка значимости членства в ней и разделяемые с группой этнические чувства. Так, в современный период анонимизации всего постсоветского пространства, повышение этносоциального статуса народов в новой социальной реальности может породить рост чувства самоуважения, гордости, или, напротив, чувства стыда, унижения [3].

Развитие межнациональных отношений в постсоветском пространстве в условиях экономического, социального и политического кризиса происходит сложным и противоречивым путем, что требует своевременного решения важных проблем, связанных с ростом национального самосознания, которое все больше приобретает политическую окраску, так как нация выступает активным субъектом политики, а межнациональные отношения – важным элементом социально-политических отношений общества.

Недостаточная развитость политической культуры этносов, отсутствие институтов гражданского общества, а также кризисное состояние экономики усугубляют социальную и политическую напряженность, вследствие чего межнациональные отношения становятся серьезной политической проблемой, поскольку в ходе проведения экономических и политических реформ обнаружилось острые межэтнические противоречия и конфликты. Речь идет о противоречиях между различными этносами,

коренными и некоренными народами, новыми прогрессивными и старыми отжившими традициями в межнациональных отношениях, и, наконец, противоречиях на межличностном уровне между субъектами различных национальностей.

В этих условиях изучение проблем межнациональных отношений на примере одной из независимых республик – Кыргызстана - приобретает особую актуальность. Классическими примерами таких гражданских наций являются французы, американцы и индусы – граждане Индии, фактически населенной разными по языку, культуре, менталитету этносами и объединенные единой государственностью и общностью территории.

Литература:

1. Сикевич Э.В. Социология и психология национальных отношений. - СПб., 1999.
2. Этнопсихология: теория и методики. – Бишкек: КРСУ, 2001. - С. 25-26
3. Аамердинова М.М. Самосознание и современность. – Бишкек, 2002. - Гл.3 .
Этническая идентичность как механизм этнического самосознания личности